

Сириус Блэк бродил по лесу, задрал нос к земле, и жалел, что не решился пробраться в Невермор, чтобы увидеть, как его крестник наряжается для свидания.

Бедный ребенок, он ходил по магазинам в поисках синего костюма. Он был так же слеп к моде, как и Джеймс.

Джеймс...

Сириус застонал: боль от потери Джеймса спустя четырнадцать лет оставалась такой же острой, как и в тот день. Может быть, даже сильнее, когда Гарри украл его фотографии. Не то чтобы Сириус осуждал его за кражу, Гарри заслужил право видеть все фотографии, но Сириусу нравилось перелистывать их в самые одинокие моменты.

А он был чертовски одинок. Единственным светлым пятном в его жизни было время, проведенное с Гарри.

Гарри был совсем крохой, всего одиннадцать лет, когда Сириус наконец-то отследил его до ужасной школы, в которую его отправили родственники. Он стоял посреди огороженной лужайки за школой, его руки обхватывали худой торс, а глаза были большими и испуганными за стеклами очков.

Он был так похож на Джеймса, но в то же время совсем не похож на Джеймса.

Сириус вырыл яму под забором и, проскользнув под ним, все еще достаточно маленький для того, чтобы уместиться в ней после десяти лет пребывания в Азкабана, медленно пробрался к Гарри. На лужайках было несколько десятков мальчишек, и Сириус грубо рявкнул, когда один из них прицелился в него ногой, но никого из них не было с Гарри.

Бедный Гарри сидел в одиночестве и выглядел как самый одинокий ребенок на свете.

Сириус примостился рядом с ним и сразу посветлел, когда Гарри слабо улыбнулся и начал чесать ему уши.

"Привет, дружище, - прошептал Гарри. Голос у него был крошечный, неуверенный и

дрожащий. "Ты потерялся? Ты не хочешь быть здесь".

Сириус взвыл и уставился на Гарри, впитывая все его черты. Он почувствовал, как в его сердце что-то щелкнуло, и недостающий кусочек наконец вернулся.

Но не в том смысле, в каком нужно.

Сириус был разыскиваемым беглецом из Азкабана, а Гарри - волшебником-полукровкой в магловской школе для трудных мальчиков, но они были вместе...

Наконец-то.

"Эй! Поттер! Нашел себе друга?"

Пальцы Гарри вцепились в шерсть Сириуса и резко дернули, но Сириус не обратил внимания на боль, когда повернул голову и увидел коренастого мальчишку, несущегося к ним со злобной ухмылкой на лице.

"Привет, Чейз..." тихо сказал Гарри, пригнув голову, когда мальчик и его дружки остановились прямо по другую сторону от Сириуса. Не нужно было быть гением, чтобы понять, что Гарри ужасно испугался этого мальчишки, внезапно задрожав и сжавшись в комок.

"Наконец-то нашел кого-то, кто может выдержать твое присутствие рядом?" - спросил мальчик у Гарри, целясь в Сириуса ногой, от которой Сириус увернулся, зарывав сквозь оскаленные зубы.

"Я не делаю ничего плохого", - сказал Гарри, отступая от мальчишки. Сириус заскрипел зубами, когда мальчик поднял палочку и начал ею размахивать.

"Ты всегда делаешь что-то не так", - усмехнулся другой мальчик, глядя на Гарри. "Почему ты такой странный? Тебя мама уронила на голову? Оттуда у тебя шрам?"

Если Сириусу и этого было мало, чтобы укусить маленьких сопляков, то когда тот, которого звали Чейз, замахнулся на Гарри палкой и ударил его по лицу, Сириус огрызнулся.

После того как Сириус укусил маленького сопляка и прогнал остальных, Гарри с благоговением смотрел на него, потирая ссадину на лице.

"За меня еще никто не заступался", - прошептал Гарри. Он опустился на колени рядом с Сириусом и обнял его, уткнувшись лицом в шерсть Сириуса. "Ты самый лучший пес на свете".

С тех пор Сириус ходил за Гарри по пятам, пытаясь заслужить это звание, ведь он не мог быть лучшим крестным.

Сириус возвращался в свою импровизированную пещеру, пытаясь вспомнить, какой сегодня день недели. Может, суббота? Ему казалось, что все дни сбиваются в одну кучу, но если в школе Гарри устраивают танцы, то это должна быть суббота или воскресенье. Это означало, что Сириусу придется ждать еще пять или шесть дней, прежде чем он сможет снова увидеть Гарри в городе.

Это огорчало, но Сириус ждал уже десять лет, и меньше недели было ни к чему.

И... Сириус принялся и наострил уши... похоже, в лесу были люди... может быть, ему вообще не придется ждать.

У Гарри, похоже, с недавних пор появилась привычка задерживаться в лесу, окружавшем Иерихон и Невермор. В начале семестра такой привычки у него не было, так что Сириус подозревал, что это связано скорее с его новым другом.

И Мерлин, его друг был странным.

Что, конечно, было очень странно, если бы речь шла о сбежавшем заключенном, преследующем своего крестника в виде собаки, но Среда Аддамс была странной девушкой. Она всегда была одета во все черное, даже ее школьная форма, которая для всех остальных была цвета индиго, была темно-серой и черной. Это было еще хуже, если учесть ее монотонный голос и мертвые глаза, которые становились все острее, когда фокусировались на Сириусе.

Гарри не задавался вопросом о присутствии Сириуса в его жизни, благослови его душу, но Сириус не сомневался, что друг Гарри подозревает его. Возможно, в его интересах было бы

избегать девушку, но он не всегда действовал в своих интересах.

И уж точно не в ту ночь, когда Сириус отправился на поиски звуков, издаваемых несколькими людьми, идущими через лес, и оказался лицом к лицу с другом Гарри Средой и девушкой с розовыми и голубыми волосами, которую он раньше не видел.

"О, это волшебная собака Гарри?" - спросила розововолосая девочка. Она протянула руку к Сириусу, и он отпрянул, обеспокоенный ее вопросом.

Магический сифон??

Среда некоторое время пристально смотрела на Сириуса, поджав губы.

"Да", - сказала она. "Но я сомневаюсь, что это чудовище, давайте продолжим путь".

Сириус на мгновение поднял глаза к небу, размышляя сам с собой. С одной стороны, ему не нравилось, что Среда уже строит о нем теории, связанные с магией. С другой стороны, если две девочки бродят по лесу в поисках живущего там Хайда, Сириус знал, что Гарри будет очень расстроен, если его друг пострадает.

И это решило вопрос для Сириуса.

Пока девочки шли, в основном молча, Сириус рысил за ними, виляя хвостом и высунув язык.

Никакой магии, Сириус был просто милым бродягой, который следовал за Гарри в течение последних четырёх лет.

Когда Тайлер пытался получить от Гарри экскурсию по Невермору, он вовсе не имел в виду поездку от погрузочных доков школы до кабинета директора.

Тайлер и раньше видел директора Уимс. Она приходила в "Флюгер" раз в неделю, пила кофе и завтракала с отцом Лукаса, мэром Уокером. Уимс была грозной женщиной, которую нелегко забыть.

И она определенно выглядела грозной, когда ей пришлось вызывать "скорую" для Лукаса, сломавшего руку после того, как Гарри с помощью какой-то сверхъестественной силы перебросил его, Брайана и Мэтта через кирпичную стену.

Это было ужасно странно, потому что Лорел клялась, что Гарри был обычным человеком.

"Разве вы не видите? Нам нужен был потомок Аддамсов для ритуала, а затем нормандка, готовая принять его дух. Это Среда и Гарри, вот эти двое".

"Зачем Гарри принимать его дух?"

"Потому что, конечно, он хочет их всех уничтожить. Они только и делали, что издевались над ним и изолировали его за то, что он нормандский, так же как остальные поступали со мной".

Тайлер ухмыльнулся про себя: похоже, Лорел ошибалась, а значит, Гарри был не нужен для ее планов. К тому же в Гарри было гораздо больше борьбы, чем Лорел могла предположить. Он был так же взбешен, как и Тайлер, во время их стычки с парнями из города, которые, вероятно, планировали испортить Rave'N для студентов-изгоев.

Гарри не выглядел таким крутым, когда Уимс вела их прямо с погрузочной платформы в свой кабинет, и в данный момент он выглядел довольно жалким, развалившись в кресле и теребя галстук, но, черт возьми, было приятно видеть его готовым надрать задницу.

"Эй, ты же знаешь, что моему отцу не понравится твой арест, верно?" пробормотал Тайлер, обращаясь к Гарри. Они остались вдвоем в большом и шикарном офисе Уимса, а сама Уимс спустилась к главному входу, чтобы встретиться с отцом Тайлера, который, судя по всему, был у нее на быстром наборе.

Гарри пожал плечами и даже не взглянул на Тайлера.

"Я напал на тех детей", - тихо сказал он. "Я уверен, что это было незаконно".

Тайлер поднял свое тяжелое деревянное кресло за подлокотники и пододвинул его прямо к креслу Гарри, чтобы можно было дотянуться и погладить рукой его руку. Лорел предупреждала Тайлера, чтобы он не приближался к Гарри, и он видел ее сердитые взгляды во время танца, но Лорел не отвечала за Тайлера...

Только Хайд.

"Это была самооборона, они напали на нас первыми", - сказал ему Тайлер. Он попытался поймать взгляд Гарри и ободряюще улыбнуться, но Гарри даже не взглянул на него.

"Если нас посадят в тюрьму, то мы, скорее всего, будем сидеть в одной камере, папа говорит, что по субботам в тюрьме всегда полно пьяных, так что это может быть еще одно свидание", - пошутил Тайлер.

Это наконец привлекло внимание Гарри, и он посмотрел на него расширенными от ужаса глазами - Тайлер никогда не встречал никого, кого можно было бы так легко прочитать, как Гарри.

Гарри открыл рот, затем закрыл его, снова открыл и снова закрыл.

"Я шучу", - сказал Тайлер. Он слышал шаги, приближающиеся к дому, - тяжелый шаг отца было легко различить. "Мы просто скажем им правду, что они напали на нас первыми, хорошо?"

Гарри кивнул и опустил глаза на колени, медленно нащупывая пальцами прореху на пиджаке. Как бы легко Гарри ни читался, он был чертовски загадочен, и Тайлер задавался вопросом, разгадает ли он его когда-нибудь.

Почему он оказался в тюрьме?

Что за силы он использовал, чтобы перебрасывать мальчишек через переулок?

Где он вырос, чтобы получить британский акцент, который выделял его в толпе?

И почему его настроение менялось быстрее, чем настроение самого Тайлера?

Тайлер понял, что они с Гарри похожи, как только увидел глаза Гарри и прочел в них отчаянное одиночество. Тайлеру хотелось, чтобы эти глаза выдавали секреты Гарри так же легко, как и все его эмоции.

Лорел могла сколько угодно отговаривать Тайлера от Гарри, но Тайлер не думал, что он куда-то уйдет.

Энид переминалась с ноги на ногу, нервничая и холодея, а Среда светила фонариком в другую пещеру.

"Вот оно!" воскликнула Среда. В ее голосе слышалось волнение, что полностью соответствовало тому, чего Энид ожидала от Среды Аддамс.

Среда любила серийных убийц и тайны, она ненавидела носить яркие цвета и была, наверное, самым смешным человеком, которого Энид когда-либо встречала.

Да, и, пожалуй, Энид была влюблена в свою соседку по комнате больше, чем немного, но с этим ничего нельзя было поделать. Особенно не в тот вечер, когда Среда ударила Бьянку за то, что та оскорбила Энид, а потом так мило танцевала с Энид в коридоре.

Ладно, может быть, это было не так уж и мило, но она танцевала под две песни, а не под одну, как они договорились, и Энид решила, что для Среды важны именно действия, потому что, Бог свидетель, она не могла догадаться, что за этим скрывается.

Нравлюсь ли я ей? Как друг или больше, чем друг? Была ли я совершенно очевидной? Не запутались ли мои волосы из-за деревьев? О нет, я хоть зубы сегодня почистила?!

Внутреннюю панику Энид, пытавшейся вспомнить, чистила ли она зубы перед танцами, прервал фонарик, светивший ей прямо в глаза.

"Ты идешь или стоишь на страже?"спросила Среда.

Энид замешкалась, глядя в темную пещеру, которую хотела исследовать Среда, - пойдете искать логово гигантского монстра, убивающего людей!Так весело!- и прикусила губу, принимая решение.

"Я пойду с тобой", - вздохнула она.Энид почесала пушистую черную собаку, которая следовала за ними, судя по всему, принадлежавшую Гарри, и серьезно посмотрела на нее."Если кто-то идет, лай два раза, хорошо, мальчик?"

Пес взвыл, и Энид нервно рассмеялась.Она достала из кармана куртки фонарик, который ей припасла Среда, и включила его.

"Ты уверена, что он уже не там?"спросила Энид, помахав фонариком в глубокой и темной пещере.

"Вовсе нет, Ксавьер мог бы нас здесь опередить", - ответила Среда.Энид закатила глаза: Среда была так уверена, что Ксавьер - чудовище, а Энид не видела в этом никакого смысла.

По мнению Энид, самое большое преступление Ксавьера заключалось в том, что он раздавил Среду.Так что, наверное, было лучше, чтобы Энид никогда не упоминала о своей глупой влюбленности.

Не нужно, чтобы среда решила, что Энид - следующий монстр.

Энид ухватила одной рукой за рукав черной куртки Среды, а другой - за фонарик.

"Смотри под ноги", - сказала Среда, когда они вошли в пещеру.Каменистая площадка была крутой, и Энид была рада, что они переоделись в платья и туфли на каблуках, прежде чем отправиться туда.Если бы она попыталась исследовать пещеру на каблуках, то точно сломала бы себе шею.

Чем дальше они заходили, тем темнее становилось.Вход в туннель, казалось, сужался вокруг них, и Энид очень надеялась, что там нет никаких змей или пауков, ползающих вокруг.

Или какие-нибудь гигантские монстры с острыми зубами и аппетитом на человеческие органы.

Спустя, казалось, целую вечность, туннель расширился, и девочки оказались в тупике размером, наверное, с половину их спальни. Вот только в их спальне не было ржавых и покрытых ржавчиной кандалов, прикованных к стене...

...и Энид очень надеялась, что у Среды не возникнет никаких идей по поводу нового декора. Жуткая доска для убийства - это уже плохо. Хорошо, что Среда была забавной, умной и втайне милой, иначе Энид попросила бы сменить комнату, как только эта доска появилась бы.

"Это точно его логово", - уверенно заявила Среда. Она всегда была так уверена в себе, что Энид захотелось, чтобы она могла просто сказать что-то и быть в этом уверенной. Даже если Среда ошибалась, как в случае с Ксавьером, она никогда не сомневалась в себе, не то что Энид.

"Это кровь?" спросила Энид, направив фонарик на темное пятно на земле под кандалами.

"Хм..." Среда стряхнула хватку Энид со своего рукава и подошла к стене. Она дотронулась до цепей и резко дернула за них. Энид слегка подпрыгнула, когда звук жутким эхом разнесся по пещере, но они не поддались.

"Монстр не брал жертв в заложники, все тела остались на месте убийства, так для чего же они?" - размышляла Среда. размышляла Среда. Она наклонилась и поскребла ногтем темное пятно на земле. Энид вздрогнула, когда поднесла палец к носу и понюхала его.

"Это точно кровь, возможно, монстра", - сказала Среда. Она скинула с плеча рюкзак и начала копаться в нем. "Если нам удастся взять образец на анализ, мы сможем узнать, кто этот монстр".

"Это здорово", - искренне сказала Энид. Ей не нравилась мысль о том, что какой-то гад будет убивать людей и красть их органы. "А потом мы расскажем шерифу?"

Среда взглянула на Энид через плечо, и в ее темных глазах мелькнула искра, от которой у Энид свело живот.

"Потом мы допросим монстра, выясним, какова его цель", - сказала Среда. "Когда еще нам представится возможность изучить такое существо, как он?"

"Надеюсь, никогда", - сказала Энид. Она держала фонарик, пока Среда соскребала ножом хлопья крови, а затем положила нож в пластиковый пакет. Энид надеялась, что им удастся выбраться оттуда без всяких происшествий, но тут залаяла собака Гарри.

"Оставайся здесь, а я пойду проверю", - прошептала Среда, когда лай собаки Гарри стал громче и звучал почти бешено.

"О, отлично, да, я останусь в жуткой пещере, вся в крови, ничего страшного", - прошептала Энид, пока Среда быстро уходила. Она обхватила себя руками, дрожа от страха и холода. "Энид, ты просто шлюха, ты жалкая, ты стоишь в пещере, где живет монстр, только потому, что какая-то красивая девушка попросила тебя пойти. Что бы сказала твоя мама?"

Энид знала, что скажет ее мама - милая, ты уже была от волков? На что Энид ответила бы: "Нет, мам, я и так счастлива, правда".

И она почти серьезно сказала бы это.

Правда.

Энид колебалась между тем, чтобы подождать, как велела ей Среда, или побежать за ней, чтобы убедиться, что Среда не пострадала. Но потом она вздохнула с облегчением, услышав, как в лесу захрустели шаги, возвращающиеся в пещеру.

Точнее, она вздохнула с облегчением, пока не почувствовала запах бензина и оранжевое свечение не озарило туннель пещеры, заманив ее в ловушку.

Многие говорили Ларисе, что она может сделать больше и лучше, чем управлять школой Невермор. Но Лариса была упрямой женщиной и ни во что не верила так сильно, как в то, что сможет защитить изгоев и дать им будущее, столь же светлое, как и их уникальные души.

А один из самых ярких учеников, которых Ларисса когда-либо видела, сидел перед ее столом, низко склонив голову, и его руки тряслись каждый раз, когда шериф подходил к нему слишком

близко.

Гарри Поттер был замечательным учеником, и Лариса знала, что он скрывает в себе гораздо больше силы, чем показывает. Даже несмотря на его сегодняшнюю вспышку, Лариса знала, что Гарри способен на гораздо большую силу. Лариса до сих пор хранила письмо, которое убедило её взять мальчика в свою школу.

Директор Лариса Вимс,

Приветствую вас, надеюсь, это письмо поможет вам найти себя. Меня зовут Альбус Дамблдор, я директор школы чародейства и волшебства Хогвартс. Я не уверен, что для вас будет шоком узнать, что в вашей школе так же много студентов с магическими дарами и историей, как и студентов с другими уникальными дарами.

Я обращаюсь к вам с просьбой устроить ребенка-волшебника. Его зовут Гарри Поттер. В настоящее время он находится в центре временного содержания для несовершеннолетних по обвинению в убийстве. Прежде чем вы позволите этому оттолкнуть вас, я умоляю вас подумать о том, что это мальчик с огромной силой, который не проходил никакого обучения, чтобы контролировать ее.

Если вы хотите обсудить это дальше, пожалуйста, ответьте на это письмо. Если вы привяжете свой ответ к лапке моей совы, она доставит его мне, и мы сможем поговорить лично в ближайшее время, в удобное для вас время.

С уважением,

Альбус Дамблдор

Гарри Поттер был не первым ребенком, попавшим в Невермор с пятнистым и темным прошлым, но он определенно был любимчиком Ларисы. Когда-нибудь мальчик станет блестящим, сильным и магнетическим человеком; он будет ярким примером выпускника Невермора.

А пока Ларисе приходилось иметь дело с кротким и смирным мальчиком, который до ужаса боялся офицера, вышагивающего позади него.

"Гарри, ты расскажешь нам, что произошло сегодня ночью?" Лариса ровно спросила Гарри. Она прочистила горло и потупила глаза, когда он поднял на нее взгляд, молчаливо напоминая, что он должен смотреть ей в глаза, когда говорит.

Бедняжка, кто-то в одном из многочисленных и неприятных мест проживания Гарри убедил его, что смотреть в глаза - это неуважительно. Даже после трех месяцев пребывания в Неверморе, когда доктор Кинботт стала посещать его еженедельно, мальчику все еще было трудно избавиться от этой привычки.

"Мы вышли на улицу, чтобы охладиться, и тут подъехали Лукас, Брайан и Мэтт на грузовике отца Брайана", - сказал Тайлер, сын шерифа Галпина, когда Гарри сразу же замолчал. "Они начали грубить, а потом захотели подраться. Гарри просто защищался, мэм".

Лариса безмятежно улыбнулась Тайлеру, забавляясь его защитой Гарри. Франсуа, конечно, никогда так не любил своих товарищей по изгнанию, упокой Господь ее душу. Возможно, он научился этому у Донована, который, несомненно, всегда был стойким защитником своей покойной жены и... возможно, талантливого сына.

"Спасибо, мистер Галпин, но я разговаривала с Гарри", - сказала она Тайлеру, после чего снова повернулась к Гарри. "Гарри?"

Плечи Гарри поднялись и опустились с тяжелым вздохом, после чего он поднял голову и посмотрел Ларисе в глаза.

"Это то, что сказал Тайлер, мэм", - сказал он, его голос был таким восхитительно мягким и душераздирающе испуганным. "Один из них замахнулся на Тайлера, и я... я... что-то случилось". Гарри посмотрел туда, где шериф закончил свою вылазку, чтобы прислониться к камину и с торжественным выражением лица наблюдать за мальчиками. "Пожалуйста, сэр, это был несчастный случай. Я... я попаду в тюрьму?"

"Ни в коем случае", - твердо сказала ему Лариса.

"Попридержи коней, Уимс, у одного из этих мальчиков сломана рука, и его отец говорил о том, чтобы выдвинуть обвинение", - сказал Донован.

Лариса улыбнулась и поднялась на ноги, положив руки на стол.

"Правда? Весьма интересно", - негромко сказала она. "Возможно, вам стоит напомнить мэру Уокеру, что его сын нарушил границы, когда произошел инцидент. Гарри имел полное право защищаться".

"Гарри перебросил этих мальчишек через кирпичную стену, и я хочу знать, как", - прогремел Донован.

Лариса знала, как, и это ее несказанно радовало. Казалось, что Гарри Поттер наконец-то использует свой дар, которым был наделён.

"Папа, это был несчастный случай", - сказал Тайлер своему отцу. "Эти парни надрали бы нам задницы гораздо сильнее, если бы Гарри не... не бросил их".

"Следи за языком", - огрызнулся Донован на своего мальчика. "А тебе, - он указал на Гарри, - повезет, если утром я не вернусь с ордером на твой арест".

"Не забудьте, что это будет двойной ордер, поскольку ваш сын тоже замешан в этом деле", - сказала Ларисса, хлопнув рукой по столу. Гарри тревожно побледнел, и его худое лицо резко выделялось на фоне черного костюма.

"Я не позволю, чтобы моим ученикам угрожали в их доме", - предупредила она Донована, сверкнув глазами. "Сын мэра Уокера был здесь с грузовиком, полным краски, и, несомненно, планировал какие-то гнусные действия против моих студентов. Ему повезло, что сломанная рука долго заживает, возможно, это напугает его, чтобы он оставил в покое мою школу и этих детей".

А если бы мэр Уокер захотел поднять этот вопрос, Лариса напомнила бы ему, кто является самым крупным налогоплательщиком в округе Иерихон. Если бы он хотел войны с Ларисой, она бы с радостью ее ему устроила.

А Лариса Вимс была не из тех, кто проигрывает войны.

Донаван возмущенно надулся, но он понимал, что карты сданы. Если затронуть этот вопрос с Гарри, Тайлер окажется под пристальным вниманием. А учитывая четыре недавние смерти и родство Тайлера, Лариса сомневалась, что Донаван хочет, чтобы кто-то слишком пристально смотрел на его мальчика.

"Тайлер, мы уходим", - наконец сказал Донаван. "Уимс, я сообщу тебе, что решат Уокеры".

"Так и сделай", - ухмыльнулась Ларисса, опускаясь на свое место. Она с любопытством

наблюдала, как Тайлер наклонил голову к Гарри и прошептал что-то, что заставило Гарри слабо улыбнуться и кивнуть. Как только Галпины ушли, Лариса прочистила горло.

"Гарри, ты не хочешь ни о чем поговорить?" Лариса ласково спросила Гарри. Трудно было не залюбоваться мальчиком, каким бы трагичным ни было его прошлое. Его аура так и кричала "отчаянно нуждаюсь в привязанности", и Ларисе было неприятно представить, что им воспользуются из-за этого.

Возможно, любопытные занятые люди с черными косичками и склонностью к неприятностям.

"Нет, мэм", - сказал Гарри, опускаясь на колени. Через мгновение он поднял глаза, и Лариса нахмурилась, увидев его остекленевший взгляд.

"Ты ранен?" осторожно спросила Лариса. На одном глазу у Гарри образовался синяк, а на губе - порез, и со стороны Ларисы было небрежно не отвести его на осмотр.

Нижняя губа Гарри дрогнула, и он медленно снял пиджак. Лариса подумала, что он обнажает травму, скрытую под черным пиджаком, но он положил его на стол и указал на прореху на боку.

"Мой д... кто-то важный купил его для меня, а я его испортил", - сказал Гарри, и одна слезинка потекла по его щеке и брызнула на деревянный стол Ларисы. "Я не хотел обижать этих мальчиков и не хотел разрушать это, мэм".

Лариса щелкнула языком и протянула руку через стол, крепко сжав руку Гарри.

"Гарри, дорогой, нет ничего непоправимого", - сказала она ему, делая ударение на словах. "Поправь свой пиджак, и он снова станет идеальным".

Из горла Гарри вырвался тихий всхлип, и Лариса невольно улыбнулась, когда он воскликнул: "Я не умею шить, мэм".

"Используй свою силу, Гарри", - сказала ему Лариса. Она кивнула, когда он посмотрел на нее, в его водянистых глазах плескалось беспокойство. "Давай, я верю, что у тебя получится".

Лариса сидела и улыбалась про себя, когда менее чем через час Гарри вышел из её кабинета с полностью отремонтированным пиджаком и призраком улыбки на губах.

Да, Гарри Поттер станет величайшим выпускником Невермора, и она была уверена в этом.

Энид закашлялась, от дыма закружилась голова и испортилось зрение. Она снова закричала, отчаянно надеясь, что среда услышит ее и позовет на помощь, но она никогда не успеет.

Энид умрет одна в этой пещере, она это знала.

"Прости меня, папа, - прошептала она. Энид свернулась калачиком как можно дальше от пылающего туннеля и уткнулась головой в колени. "Мне жаль, мне жаль".

Энид собиралась умереть, разочаровав свою семью. Если бы она умела превращаться, то, возможно, смогла бы пробежать сквозь пламя, не причинив себе особого вреда. Но как обычная девушка, она никогда не сможет.

Пламя полыхало все ближе, а из-за густого дыма ничего нельзя было разглядеть. Голова Энид закружилась, а желудок взбунтовался, заставив ее повернуться на бок и выблевать желчь. Энид прислонилась головой к стене пещеры и почувствовала, как ее тело слабеет, а мозг и легкие заполняются дымом.

Она была рада, что Среда ушла. Она надеялась, что находится в безопасности.

"Малыш! Кид! Ты здесь?"

Энид слышала голоса и слабо кашляла в ответ. Кто бы ни кричал, им не прорваться сквозь пламя. Это было безнадежно.

Когда глаза Энид закрылись, а кашель обжигал легкие так же сильно, как и пламя, подбирающееся к ее телу, внутри пещеры раздался громкий треск. Энид прищурилась и попыталась разглядеть, что это, но дыма было слишком много, а пламя горело слишком

ярко. Она просто очень устала.

"Я держу тебя", - раздался голос, прежде чем ее обхватили руки.

Голос раздался как раз перед тем, как руки обхватили туловище и ноги Энид и с ворчанием подняли ее. "Черт возьми, какая же ты тяжелая".

Голова Энид откинулась на плечо незнакомца, и последнее, что она увидела перед тем, как потерять сознание, были длинные черные волосы и бледная кожа.

Если Энид выживет, ей придется сказать Гарри, что, возможно, он все-таки не сумасшедший.

<http://tl.rulate.ru/book/109345/4080768>